

Внешнеэкономические аспекты энергетической стратегии КНР и роль постсоветского пространства

**А. Захаров, д.э.н., профессор кафедры мировой экономики МГИМО,
Н. Русак, студент МО-4**

В статье анализируется опыт КНР в обеспечении энергетической безопасности. Рассматривается экспорт и импорт энергоносителей Китая, представлена структура импорта нефти и природного газа Китая в 2016 году. Приводятся данные по добыче угля и производству альтернативных источников энергии. Рассматриваются перспективы рынка энергетики в КНР на ближайшее время. К 2020 году руководством Китая планируется достичь самообеспечения источниками энергии на 85%, довести долю возобновляемых источников энергии до 15%, сократить долю угля в промышленном производстве до 62% и повысить использования природного газа до 10%. Рассмотрена роль постсоветского пространства в обеспечении энергетической безопасности КНР.

Ключевые слова: Стратегия энергетической безопасности, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), возобновляемые источники энергии (ВИЭ), постсоветское пространство, Центральная Азия.

A.Zakharov, N.Rusak. The External Aspects of Energy Security Strategy of China and the Role of post-Soviet Countries

The article analyzes the experience of CHINA in ensuring energy security, first of all, the foreign trade aspect. The article examines the export and import of energy resources of China, the structure of imports of oil and natural gas in China in the year 2016. Provides data on coal mining and the production of alternative energy sources. Discusses the energy market Outlook in CHINA in the near future. To 2020 year leadership of China planned to achieve self-sufficiency in energy sources 85%, to bring the share of renewable energy sources to 15%, reduce the share of coal in industrial production up to 62% and increase the use of natural gas, up to 10%. The look at the role of the post-Soviet space in ensuring the energy security of the PRC is made.

Keywords: Energy security strategy, fuel and energy complex (FEC), renewable energy sources (RES), post-Soviet space, Central Asia.

Китай является бесспорным мировым лидером по темпам роста потребления энергии. В 2016 году КНР потребила 3053 млн. т. энергии (23% от общего мирового потребления)¹. Интенсивное экономическое развитие страны требует все большего количества энергоносителей. Таким образом, с большой долей уверенности можно говорить о том, что главная цель Китая в сфере обеспечения энергобезопасности заключается в поиске достаточного количества энергоресурсов, которые могли бы бесперебойно поставляться в страну для поддержания стабильного экономического роста. Учитывая географическое расположение нефтегазовых месторождений, Россия и постсоветские страны Центральной Азии имеют уникальную возможность увеличения экспорта энергоресурсов в КНР. В связи с этим, анализ внешнеэкономических аспектов энергетической стратегии КНР имеет существенное значение.

Ключевую роль в энергобалансе КНР играет уголь. Он обеспечивает в настоящее время около 70% энергопотребления страны. Китай обладает существенными запасами угля и по всем разведанным запасам занимает 2 место в мире, уступая лишь США. Запасы угля в Китае на 2016 год составляли 244010 миллионов тонн (21,4% от мировых залежей угля). Поднебесная – абсолютный лидер по добыче и потреблению угля, по данным за 2016

---

¹ BP Statistical Review of World Energy June 2017

год, страна добывает 46,1% от всей мировой добычи угля и потребляет 50,6%². В основном уголь используется в промышленности, которая сконцентрирована на восточном побережье и в центре страны, это является главной причиной серьезной экологической проблемы, которая сложилась в стране в последнее время.

Несмотря на то, что в «энергетической стратегии» КНР намечены планы по снижению доли угля в энергетической корзине страны, власти имеют в виду те угрозы, с которыми Поднебесная может столкнуться в случае блокирования каналов поставок нефти и газа со стороны ее партнеров-поставщиков. В этом случае Китай намерен перейти на разработку запасов угля в Монголии и возобновить использование данного природного ресурса в качестве основного источника энергии.

Несмотря на то, что КНР добывает нефти больше, чем любая другая страна в АТР, страна все равно чрезвычайно зависима от импорта, и эта зависимость растет с каждым годом. В последние годы необходимость в импорте нефти в Китае возросла с 35% в 2000 году до 70% в 2016 году³. Так, разведанные запасы нефти составляют всего лишь 33250 млн. т., что составляет около 1,5% от общемировых запасов нефти. Этих запасов Китаю хватило бы на 34 дня⁴. Сегодня КНР в основном закупает сырую нефть на Ближнем Востоке. Саудовская Аравия является крупнейшим экспортёром нефти в Китай, поставляя 370 млн. баррелей в год (15% в нефтяном импорте Китая). За ней следуют такие государства как Ирак - 235 млн. баррелей (10%), Оман – 235 млн. баррелей (10%), Иран – 198 млн. баррелей (8%), Кувейт – 106 млн. баррелей (4%) и ОАЭ – 92 млн. баррелей (4%). Сегодняшней нестабильность на Ближнем Востоке оказывает прямое воздействие на проводимую властями Пекина политику в регионе. КНР не чувствует себя комфортно в условиях, когда военно-морской флот США контролирует пути транспортировки нефти из Персидского залива, в том числе в направлении Южно-Китайского моря. Ведь при неблагоприятном раскладе (вооруженный конфликт с США, экономическая блокада) Китай может лишиться поставок ближневосточной нефти и газа. Поэтому вполне объяснимым выглядит стремление китайского правительства диверсифицировать поставки нефти из Ближневосточного региона за счет импорта жидких углеводородов из других географических источников⁵.

КНР активно сотрудничает и со странами африканского континента. В Африке основным поставщиком является Ангола, которая экспортирует в КНР 284 млн. баррелей в год (11% в нефтяном импорте Китая). Пекин наращивает свое влияние и в других государствах континента, в первую очередь покупая нефтегазовые активы этих стран. Среди них: Алжир, Нигерия, Конго и др. Китай видит огромную перспективу в данном регионе, поэтому вкладывает сотни миллионов долларов на развитие инфраструктуры для будущих поставок энергоресурсов.

В качестве важного потенциального экспортёра энергоресурсов, китайцы рассматривают Евразийское пространство. Здесь основным партнёром является Россия. В КНР поставлялось 311 млн. баррелей нефти в 2015 году (13% в нефтяном импорте Китая). В 2016 году российским компаниям удалось увеличить поставки нефти в КНР до 43,1 млн тонн (на 8,6% по сравнению с 2015 годом), тем самым сравнявшись с Саудовской Аравией по объемам поставок нефти в Китай⁶. Китай проявляет огромный интерес к региону Центральной Азии, поэтому поддерживает добрососедские отношения со всеми странами, в прошлом входившими в состав СССР. В будущем указанный регион будет занимать еще большее место в энергоснабжении Китая. Китайские компании принимают

---

² BP Statistical Review of World Energy June 2017

³ 李雪, 赵越。这种号称“终结石油时代”的能源, 美国靠它一举扭转颓势, 如今中国要做大文章。26.09.2017

⁴ 中国的石油储备有多少天? 最新数据来了

⁵ Боровский Ю.В. Современные проблемы мировой энергетики. – М: Навона, 2011. С.205

⁶ Захаров А.Н. Глобальная энергетическая проблема в мировой экономике. Российский внешнеэкономический вестник. 2017 г. №4. С.20

непосредственное участие в разработке нефтегазовых месторождений на территории стран СНГ. Поэтому неслучайно, что в последние годы CNPC и Sinorec существенно усилили свое присутствие на рынке постсоветских стран: России, Казахстана, Узбекистана и Туркменистана⁷. Во многом способствовать росту импорта энергоресурсов из данного региона будет готовящийся проект «Один пояс - один путь», инициатором которого является председатель КНР Си Цзиньпин. Проект сможет гарантировать стабильные поставки нефти и газа из постсоветских стран в Китай. Государства СНГ тоже заинтересованы в развитии данного проекта, т.к. он будет способствовать развитию инфраструктуры, страны также будут получать дивиденды за транзит товаров через их территорию.

Что касается природного газа, то ситуация для Поднебесной не столь критична. По разведанным данным на 2016 год, собственные запасы природного газа Китая составляют 5,4 трлн. кубометров (2,9% от глобального объема). Страна добыла 138,4 млрд. кубометров голубого топлива в прошлом году, а потребила 210,3 млрд. кубометров⁸. При текущем потреблении газа китайцам хватит почти на 26 лет. По данным службы китайской таможенной статистики, по итогам 2016 года объем импорта сжиженного природного газа и сжиженного углеводородного газа в Китай увеличился сразу на 33,5% и достиг объема в 42,84 млн тонн⁹. Таким образом, можно предполагать, что несмотря на собственные запасы, Китай и далее будет все больше импортировать газ. Так, в 2015 году основными поставщиками такового являются Австралия и Катар, доля каждой из стран - 18% от общего импорта сжиженного газа (5783 и 5694 тыс. тонн соответственно). За ними следуют ОАЭ (16% и 5161 тыс. тонн), Малайзия (11% и 3434 тыс. тонн), США (9% и 2871 тыс. тонн), Индонезия (9% и 2869 тыс. тонн) и др.¹⁰ По газопроводу из Туркменистана в КНР поставляется 34,3 млрд. кубометров газа¹¹. К 2035 году планируется, что Китай станет 2 государством по импорту СПГ сразу после Японии, потребление сжиженного природного газа возрастет до 11%¹². Учитывая географическое расположение собственных газовых месторождений, Россия имеет уникальную возможность увеличения экспорта газа на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона¹³. В частности, имеется ввиду готовящийся проект «Сила Сибири», строительство которого намечено на 2019 год. Объем поставок на первоначальном этапе будет равняться 5 млрд куб. м в год, а затем должен вырасти до 38 млрд куб. м в год.

В будущем КНР также рассматривает возможность закупок американского СПГ. Для транспортировки данных ресурсов Китаю понадобится построить новый маршрут для американских танкеров, так как американские суда не смогут проходить через Панамский канал из-за своих внушительных габаритов. В связи с этим, КНР уже сегодня ведет активные работы по строительству Никарагуанского канала. Еще в 2013 году власти Никарагуа отдали планируемый канал в концессию на 50 лет гонконгской компании «HK Nicaragua Canal Development Investment CO Ltd» (HKND).

Атомная энергетика начинает играть все более значимую роль в энергобалансе Китая. Пекин ставит амбициозные цели по увеличению доли атомной энергетики до 4% к 2020 году. КНР уже в 2016 г. обошел Россию в списке стран-производителей атомной энергии, произведя 8,1% от глобального объема произведенной атомной энергии, РФ

---

⁷ Боровский Ю.В. Современные проблемы мировой энергетики. –М: Навона, 2011. С.206

⁸ BP Statistical Review of World Energy June 2017

⁹ Захаров А.Н. Глобальная энергетическая проблема в мировой экономике. Российский внешнеэкономический вестник. 2017 г. №4. С.19

¹⁰ 中国进口石油的主要来源国有哪些

¹¹ BP Statistical Review of World Energy June 2017

¹² BP Energy Outlook 2035 February 2015

¹³ Захаров А.Н. Глобальная энергетическая проблема в мировой экономике. Российский внешнеэкономический вестник. 2017 г. №4. С.20

уступила КНР с 7,5%¹⁴. Китай придерживается стратегии диверсификации атомных технологий, строя на собственной территории не только собственные АЭС, но и прибегает к закупкам реакторов в других странах (Россия, Франция и др.).

Стремительный рост наблюдается в применении новых альтернативных источников энергии. Правительство КНР уделяет этой сфере энергетики особое внимание. Так, согласно энергетической стратегии на 2014-2020 года, доля возобновляемых источников энергии в национальном энергобалансе страны к 2020 году должна увеличиться до 15%. К слову, в 2015 году она уже составляла 12%. У Китая есть огромный потенциал по выработке солнечной и ветряной энергии, этот потенциал - один из самых больших в мире. В 2016 году Китай обогнал США по использованию ВИЭ (20% от общемирового показателя). Олицетворением успешного развития солнечной энергетики КНР является восточная провинция Цзянсу, в которой работают свыше 160 компаний, занимающихся выпуском солнечного электрооборудования, а также получением электричества и тепла из солнечного излучения¹⁵.

В 2016 году на КНР приходилось 28,9% мирового производства гидроэнергии. Китай произвел гидроэнергии столько же, сколько Канада, США, Бразилия и РФ вместе взятые. К слову, все эти страны шли сразу после Китая в списке стран-лидеров по производству гидроэнергии. Ярчайшим примером развитости гидроэнергетической отрасли в КНР является проект самой крупной ГЭС в мире – ГЭС «Три ущелья» (三峡) с мощностью 22,5 млн. кВт. Однако помимо экономических выгод от эксплуатации ГЭС такого уровня, не следует забывать о наличии целого ряда экологических последствий, таких как размыв русла рек, увеличение сейсмоопасности, ухудшение качества воды, разрушение берегов водоёмов и многих других¹⁶.

Что касается конкретного вовлечения китайских компаний в постсоветские страны Центральной Азии, то в первую очередь стоит упомянуть Казахстан, как самую богатую на нефтегазовые ресурсы страну региона. В Казахстане китайская компания CNPC принимает непосредственное участие в таких совместных проектах, как нефтегазовый проект в Актобе, нефтяной проект Бузачи, проект нефтяной компании РК, проект по разработке пяти нефтяных месторождений КАМ и АДМ, а также в двух проектах по разведке.¹⁷ Помимо этого CNPC совместно с казахской стороной управляет целым рядом нефте- и газопроводов, таких как Кенкияк-Атырау, Атасу-Алашанькоу и др., ведет строительство установок для хранения и транспортировки нефти и газа.

В Туркменистане КНР сегодня осуществляет нефтегазовые инвестиции, а также оказывает инженерно-технические услуги на нефтегазовых месторождениях в Туркменистане. CNPC оказывает помощь туркменской стороне в разработке природного газа на правом берегу реки Амударья и нефтяного месторождения Кум-Даг. В 2007 году компания заключила соглашение с Туркменистаном о поставках газа в Китай в объемах до 30 млрд. кубометров ежегодно.

Узбекистан также входит в сферу интересов китайских энергетических компаний. Так, та же CNPC ведет проекта разведки и разработки углеводородов в бассейне Аральского моря и проект нефтяного месторождения Мингбулак. В 2008 году официально началось строительство узбекистанского участка газопровода Центральная Азия-Китай, который пересекает центральную часть страны, и в 2010 году были открыты обе линии данного газопровода. И в 2016 году к никте С был подключен

---

¹⁴ BP Statistical Review of World Energy June 2017

¹⁵ Боровский Ю.В. Современные проблемы мировой энергетики. –М: Навона, 2011. С.214

¹⁶ Юсупов А.С., Колпакова Т.В. Проблема использования ГЭС в КНР: Возможные экологические последствия. URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/pdf/26511.pdf>

¹⁷ Источник: веб-сайт CNPC // www.cnpc.com.cn

узбекский природный газ, общая пропускная способность трех ниток А/В/С увеличилась до 51 млрд. кубометров/год¹⁸.

Исходя из приведённого выше анализа, можно сделать вывод о том, что Китай, испытывая острую нехватку собственных энергоресурсов для обеспечения экономического роста, увеличивает импорт энергоресурсов. Эта тенденция набирает все большие обороты из года в год. Следует также отметить, что власти Поднебесной рассматривают энергетическую безопасность как важнейшую проблему не только экономического характера, но и социально-политическую. Учитывая, что экономика Китая является второй в мире, данная проблема приобретает глобальное измерение. Рост экономики Китая требует все больших энергозатрат, а мировая экономика вряд ли сможет активно развиваться без китайской составляющей¹⁹. В связи с этим, правительство Китая проводит разностороннее планирование в сфере энергетики. Согласно стратегии энергетической политики 2014-2020, самообеспечение энергоресурсами должно составить до 85%, т.е. импорт сократиться до всего 15%. Доля газа в структуре энергопотребления Китая должна возрасти до 10%, доля угля, напротив, сократиться с примерно 70% до 62%. Огромное внимание в этой стратегии уделяется альтернативным источникам энергии, их доля должна увеличиться до 15%²⁰.

Стремление обеспечить себя надежными источниками энергоресурсов заставляет Китай проводить более активную внешнеторговую политику, что ведет к расширению сферы влияния КНР по всему миру. Это вызывает озабоченность у Вашингтона, который в этом видит главный вызов для своего экономического развития. Белый дом не выработал к настоящему моменту действенной стратегии по сдерживанию КНР, но не исключает применение широких торговых ограничений, которые могут затронуть импорт энергоресурсов в Поднебесную.

Руководство Китая, прогнозируя возможные риски от гипотетических действий США, включая санкции на подобии тех, что были применены в отношении РФ, Ирана и Венесуэлы, изучает пути по минимизации ущерба для своей экономики. Исходя из видения данных угроз, Пекин намерен до конца текущего года открыть на шанхайской бирже торговлю нефтью в юанях. На начальном этапе стоимость фьючерса в юанях будет «привязана» к существующим нефтяным котировкам в долларах, поскольку на доллар ориентированы ключевые игроки. Эти существенные изменения в среднесрочной перспективе 3-5 лет создадут инструмент, который будет востребован в первую очередь в РФ, Венесуэле и Иране, в отношении которых действуют американские санкции. Китайцы будут постепенно привлекать перейти на расчеты в юанях и других экспортеров, создавая преференции для согласившихся к такому варианту ведения бизнеса.

Таким образом, можно предполагать, что, с одной стороны, Китай для России, и для постсоветского пространства в целом, становится новым растущим рынком сбыта энергоресурсов, однако, принимая во внимание долгосрочные планы КНР по диверсификации своей энергетической корзины и по повышению энергоэффективности, важно понимать ограниченный характер такого делового взаимодействия на перспективу. Страны Центральной Азии и Россия вряд ли смогут претендовать на роль исключительных поставщиков энергоресурсов. Наша постсоветских стран на энергетическом рынке Китая не превысит цифр, которые смогут определять развитие экономик этих стран.

---

¹⁸ Источник: веб-сайт CNPC // www.cnpc.com.cn

¹⁹ Рахимьянова И.Ф. Особенности участия государства в обеспечении энергетической безопасности КНР. Вестник МГИМО(У)МИД России. 2015 г. №4. С.141

²⁰ 能源发展战略行动计划（2014-2020）

Библиография

1. Боровский Ю.В. Современные проблемы мировой энергетики. –М: Навона, 2011. – 232с.
2. Данилова М.А., Захаров А.Н., Иванян А.Г. Зарубежный опыт регулирования территориального развития. Российский внешнеэкономический вестник. 2001. № 10. С. 32-40.
3. Захаров А.Н., Овакимян М.С. Топливо-энергетические комплексы ведущих стран мира (России, США, Франции, Италии): учеб. пособие – 2-е издание., доп. – М: МГИМО-Университет. 2016. – 177с.
4. Захаров А.Н. «Актуальные аспекты международной экономической безопасности России»//Внешнеэкономический бюллетень.-2004.-№8.С.43-46
5. Захаров А.Н. «Актуальные аспекты международной экономической безопасности России»//Внешнеэкономический бюллетень.-2004.-№9.С.45-48
6. Захаров А.Н. Рациональное природопользование в условиях глобализации: международная практика и российская действительность. Российский внешнеэкономический вестник. 2003. № 8. С. 38-45.
7. Независимая газета №214 (7121) от 4 октября 2017г. С. 4
8. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года». URL: http://energoeducation.ru/wp-content/uploads/2015/11/LAW94054_0_20151002_142857_54007.pdf
9. Рахимьянова И.Ф. Особенности участия государства в обеспечении энергетической безопасности КНР. Вестник МГИМО МИД России. 2015 г. №4.
10. Трусов А.Д., Захаров А.Н. Комплексное использование сырьевых ресурсов: пути повышения экономической эффективности в условиях НТП. М.: Экономика. 1986.110с.
11. Юсупов А.С., Колпакова Т.В. Проблема использования ГЭС в КНР: Возможные экологические последствия. Забайкальский государственный университет. Чита. URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/pdf/26511.pdf>
12. Веб-сайт CNPC // www.cnpc.com.cn
13. BP Energy Review of World Energy June 2017.
14. URL:<https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-primary-energy.pdf>
15. BP Energy Outlook 2035 February 2015
16. URL: <http://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2015/05/bp-energy-outlook-2035.pdf>
17. 能源发展战略行动计划（2014-2020）
18. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-11/19/content_9222.htm

19. 李雪，赵越。这种号称“终结石油时代”的能源，美国靠它一举扭转颓势，如今中国要做大文章。26.09.2017. URL: <http://www.vccoo.com/v/93onyk>
20. 中国的石油储备有多少天？最新数据来了
21. URL: <http://www.jiemian.com/article/1292017.html>. (дата обращения: 23.09.2017)
22. 中国曾经是石油出口国吗？
23. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/406975023.html>. (дата обращения: 23.09.2017)
24. 中国进口石油的主要来源国有哪些
25. URL: <https://www.zhihu.com/question/20199343>. (дата обращения: 24.09.2017)

26. [URL:http://russian.news.cn/2017-10/18/c_136689312.htm](http://russian.news.cn/2017-10/18/c_136689312.htm). (дата обращения:22.10.2017)